

Глава 1

Начало

- Ты имеешь представление о том, что этот мальчишка не человек?! Ты видел, что он сделал со своим обидчиком?!

Разгневанный император Авис, казалось, громогласно заставлял сотрясаться стены всего города Каан, ибо рассчитывал, что беглеца доставят тот же час.

- Ваше Императорское Величество, ему не выжить в лесу, - как по писаному выказал полководец.

- Ты идиот, Бакай?! - сквозь зубы процедил император. - Мне не нужна его смерть! Ты упустил потенциального воина, который сотню обычных вполне способен заменить!

- Я понимаю...

- Ты ничего не понимаешь! Ищи его, но каждая потерянная боевая единица в поисках мальчишки будет приближать тебя самого к смерти. Это понятно?

- Да, Ваше Императорское Величество, - военачальник выдерживал мужество.

- Я думаю, это был твой первый и последний серьёзный промах в службе. Иначе я не смогу понять, за что присвоил тебе титул барона, - более умиротворённо изрёк Авис и потёр короткую убелённую сединами бороду.

- Я вас не подведу! Я могу идти, Ваше Императорское Величество?

- Ступай, - император проводил Бакаю надменным взглядом, а глаза цвета горного хрусталя блистали льдом.

Из местного дворца, куда являлся Авис по особой надобности, Бакай вышел поникшим. За тридцать лет службы император крайне редко разговаривал с ним на повышенных тонах.

Разбитый натиском слов Ависа, полководец побрёл по главной улице города. Он всегда выбирал её, так как она успокаивала: счастливые дети играли в озорные игры, благоухали дивные цветы, запах которых очень разнообразный, приятный и сладкий, гуляли девушки и влюблённые пары. Зимцерла[1] подарила потрясающую погоду!

В размышлениях Бакай дошёл до городского фонтана на площади, где круглосуточно плескалась вода. Немного постоял, сел на находящуюся неподалёку скамейку, разглядывал картины сознания. В последнее время в жизни всё ужасно не ладилось: проблема за проблемой, беда за бедой! Император стал управляться как с рядовым воином, что унижало достоинство. Дома не всё хорошо - дочь пропала с утра и до сих пор не приходила, а время к обеду подошло. Казалось, весь мир против. Но несмотря ни на что приказ нужно выполнять.

Долго Бакай не мог сидеть под давлением мыслей, что поглощали изнутри. Он с прохладцей направился к увенчанной славой таверне Амоса.

Как во всякий выходной день таверна наполнилась посетителями преклонного возраста, которые умудрялись создавать больше шума, чем ворчливые бабушки на рынке в центре города. От каждого занятого столика исходили ароматы пива, вина, эля. Многие с утра поднимали настроение или заливали горе. Будто обычай – ни одного выходного без излюбленной таверны, где всегда можно найти собеседника или просто подраться забавы ради с пьяными мужиками.

Таверна Амоса не являлась лучшей в городе, но большинство горожан предпочитали именно её: всегда ожидал теплый приём хозяина, у которого, ходили слухи, не бывало плохого настроения.

- День добрый, дружище, – здоровствовал хозяина таверны военачальник.
- Добрый, Ваша Светлость! – с хлебосольной улыбкой выразил почтение Амос.
- Налей-ка мне эля, – утомлённо промолвил Бакай.
- Сейчас будет.

Налитая до края кружка скоро оказалась в руке военачальника. Он взял напиток и пошёл к столику, где сидели молодой парень и девушка, что весьма странно для заведения. На них кожаные сапоги оттенка мухортой масти, цвета сажки льняные штаны и хлопчатые кремовые рубашки, поверх которых медно-бурые жилеты с капюшонами. Выглядели как брат с сестрой: пепельно-русые волосы, миндальные глаза и миловидные черты лица. Они пили пиво с сухарями и что-то озабоченно обсуждали. Остальные столы заняты полностью: сесть негде.

- Надеюсь, я вам не помешаю? – вежливо поинтересовался Бакай.

Несмотря на то, что он мог позволить многое в силу статуса и титула, военачальник предпочитал везде оставаться воспитанным человеком.

- Нет-нет, что вы, конечно, нет, – почти в один голос отозвались молодые.

С нескрываемым интересом они нередко поглядывали на мускулистого мужчину лет пятидесяти облачённого в тяжёлые доспехи матово-угольного цвета. Продолговатый утончённый плащ, по краям ткани нашито чистое золото. Лицо угрюмо, светлые волосы с проседью не приведены в порядок, а тусклые глаза цвета морской волны безучастно уставились в кружку. Изредка он хмурил брови, из-за чего выступало огромное количество морщин на лбу.

- Простите, пожалуйста. Разрешите вас потревожить, – обратилась к Бакаю девушка: голос звонкой сталью ударил по ушам.

- Я слушаю вас, – монотонно выдавил он голосом схожим с рычанием льва.

- Можно представиться? Меня зовут Анисья, – искренняя улыбка не смягчила собеседника.

- А меня Ратмир, – подхватил задорно парень, чей голос казался хриплым и в то же время отчётливо слышимым.

Оба глядели на барона с понятной только им внутренней надеждой, а ему нет дела до них, чем подтверждалась сухость:

- Очень приятно. Бакай.

- Нам тоже. Мы бы хотели спросить у вас совета.

- Какого?

- Вы должно быть опытный воин, - военачальник не стал поправлять девушку, когда она так его обозвала. - Ходят слухи, что в ваших лесах существует много пещер, где живут тролли, а они, как известно, охраняют множество различных сокровищ. Понимаете, мы из деревни, живём не богато, потому хотим попытать счастье.

- Вас ждёт смерть, - вразумительно пояснил он.

Пара обменялась взглядами: насторожил колкий ответ.

- Почему? - недоумённо буркнул парень.

- Вы не воины, - так же немногословно разъяснил Бакай и отхлебнул глоток из кружки.

- А как же загадки? - с надеждой присыпала девушка.

- Какие?

- Если троллю задать загадку, он не сможет противиться, будет обязан ответить. Не ответит - умрёт. Ответит - задаст вопрос в ответ. Так можно до утра задавать друг другу загадки и тогда с наступлением солнца тролль превратится в камень, - с энтузиазмом рассказал Ратмир.

- Полнейшая чушь.

- Я так не думаю, - смело парировала девушка.

- Значит, вы хотите умереть вместе. Удачи.

Крайняя фраза отбила всякое желание общаться дальше - леденящие кровь вещи он говорил. Девушка поблагодарила Бакаю за отзывчивость. Он кивнул и продолжил пить эль.

Позже молодые пересели за освободившийся столик и с ними завёл разговор охотник по соседству лет сорока на вид, облачённый в лёгкие кожаные доспехи с небольшим кинжалом на пояском ремне:

- Приветствую вас, ребята. Не местные?

- Очень заметно? - демонстративно Ратмир оглядел себя.

- Очень, - подмигнул он.

- А кто вы? - резко обронила Анисья.

- Что ты лезешь! - повысил тон парень.

- Нет, что вы, всё хорошо. Я с удовольствием представляюсь. Охотник за сокровищами Гордей, - мирно изложил он тихим голосом с высокими нотками, отпил из кружки пиво.

- Я - Ратмир, а это Анисья - моя возлюбленная, - торжественно озвучил молодой человек.

- Что же вас сюда занесло? - Гордей как заведённый ненасытно глотал пиво.

- Сокровища троллей, - с горящими глазами прошептала Анисья.

- Вы с ума сошли, - опешил охотник. - Совсем недавно я потерял в бою близкого человека. И с кем мы сражались, как думаете? С троллями! Тогда не многие выжили. Мой совет: откажитесь от этой идеи. Вы точно не охотники. Где ваши доспехи, оружие? На магов вы тоже не похожи, - заключил Гордей, а затем добавил: - Знаете, что тролль сделал с женщиной одного моего знакомого? Забрал к себе в пещеру и превратил в свою жену. Рассказать процедуру? Я знаю, как они это делают, с детства здесь живу.

- Расскажите, пожалуйста, - осторожно попросила Анисья, но боялась услышать следующую историю.

- Хорошо, вы сами попросили, - предупредил охотник и вытер рукавом пиво с подбородка. - У краденых женщин две судьбы, если она попала к троллю: рабыня или жена. Первая - прислуживает, варит человеческие кости и мясо после ночных побоев тролля. Вторая, то есть жена, в течение нескольких месяцев терпит брань и физические издевательства. Потом в итоге её натирают какой-то волшебной жгучей мазью, и она превращается в ужасное создание. Лицо после этого темнеет и покрывается морщинами и оспинами, нос становится похожим на луковицу, кожа грубеет и покрывается шерстью, а голос меняется настолько, что скорее напоминает хрюканье. И она уже никогда не станет человеком. Останется навсегда такой же прожорливой мерзкой тварью, как и её муж - тролль. Вы всё ещё хотите сокровищ троллей?

- Ужас, - обомлела Анисья.

- Да. Ведь есть способ уничтожить тролля без меча и магии, - Ратмир старался вдохновить себя и любимую.

- Ты о загадках? - ухмыльнулся Гордей.

Он кивнул:

- О них.

- Про это знают многие. Но не многие знают, что надо потрудиться поискать такого глупого тролля, который поймается на хитрую уловку. По-настоящему озадачить тролля можно только на глубокие философские темы. И то, я в этом не уверен. Слышал только про один случай. Но лично не знаю человека, который мог убить тролля таким способом. Зато знаю всё почти про каждую тварь, обитающую в наших лесах.

За беседой у Гордея кончилась кружка пива. Он заказал Амосу ещё одну. Они продолжили беседу:

- Подскажите нам, где в городе находится библиотека или книжная лавка?

- Конечно, но не сейчас и не сегодня. Уж больно не хочется покидать эту чудесную таверну.

- Хорошо. Я подумал, что нам понадобятся дополнительные знания, чтобы задавать троллям сложные загадки.

- Это похвально и разумно, но всё-таки небезопасно.

- Были рады знакомству, нам пора, - закончила Анисья, схватила под руку Ратмира и шепнула:

- У меня есть идея...

- Счастливо! - захмелевший охотник поднял руку в знак прощания, махнул вслед.

Алтарь

Ласковые лучи утреннего солнца плотно залили комнату. Он проснулся на полотах, на тонком тюфяке, жидко наполненном соломой, почти не смягчающим спальное место. Оглядел сверху комнату. Просторная - умещались большой комод, тумба, стол, один стул. На удивление чистая, без запахов старости деревянного интерьера.

Обратил внимание на две книги, что лежали на столе. Немного помотал головой, чтобы прийти в себя после сна, сполз вниз и с трудом подошёл к столу. Тело ужасно болело, будто подвергалось избиениям всю ночь, хотя синяков и ран не заметно.

Первая книга багрового цвета, с кроваво-красной вышивкой в форме человеческого черепа, а ниже название: «Некромантия для новичков». Он открыл, пролистал несколько страниц - описания с иллюстрациями про поднятие, подчинение зомби, скелетов и прочей нечисти. Вторая - белая, с изображением сапфирового дракона - заинтересовала больше, но название перечеркнуло разыгравшуюся фантазию. Книга называлась «Восстановление энергетической силы». В кратком содержании: описания правильной медитации, что-то про чакры, энергию.

- Это я специально для вас положил, - промолвил внезапно появившийся в дверном проёме незнакомец.

Тот же седой старик с туманными серыми глазами облачённый в чёрную мантию, чей вид наводил ужас и неприязнь.

- Но зачем мне эти книги? - поинтересовался парень.

- Подождите, юноша. Мы до сих пор не знакомы с вами. Меня зовут Климент, - представился он.

- А меня Кас, - ответил взаимностью, добавил: - Кастиэль полное, если хотите.

- С вашего позволения я отныне буду игнорировать формальное общение, то есть буду разговаривать как с сыном, - пояснил старец.

- Только не это, - запротестовал парень. - Я вам не сын.

Климент в мгновение ока уточнил:

- Я имел ввиду на «ты».

- Это можно, конечно, - согласился Кас. - Что с ответом на мой вопрос?

- Кастиэль, ты молодой некромант. Как думаешь, нужна ли тебе книга с названием «Некромантия для новичков»? - риторически намекнул старик.

- Это я уже понял. А если я не хочу? - парень против желания взглянул в мёртвые, как ему показалось, глаза. - Эта магия - работа с мертвецами, а мне не по душе такое.

- Отчего же? Не только с мертвецами. Существует много заклинаний. Например, паралич, который ты вчера на себе ощутил, а так же усыпление. К тому же ты наделён теперь огромной магической силой, - Климент прищурился, покачал головой.

- Так вот почему я не мог двигаться, - догадался Кас. - Значит, вы тоже некромант. Но тогда почему у вас не пурпурные глаза как у меня?

- Естественно. Это одна из причин, почему я вынужден жить в лесу в старом доме, - объяснил Климент. - Я некромант по собственной воле, потому мои глаза имеют цвет от рождения. У тебя же другой случай. Но меня больше интересует вчерашний день. Что произошло? Как ты убил того несчастного?

- Зачем вам это? Да, я убил его, но не хотел.

- Затем, что, будучи человеком, ты имел какие-то силы, если верить тому, о чём ты писал.

- Да, со мной произошло что-то невероятное, - к нему возвращались мутные отрывки прошлого дня. - Хорошо, я расскажу вам. Утром у меня завязалась драка с одним сверстником. Я его всегда недолюбливал, как и он меня. Эти драки были довольно частыми у нас. И вот вчера, когда в очередной раз завязался спор, приведший к драке, я убил его. Я тогда словно обезумел. Я делал это, как будто знал, что произойдёт, но остановиться уже не мог. А сделал лишь пару движений. Приложил ладонь к его груди, которая словно прилипла к нему. Потом, не знаю, откуда столько сил взялось, я поднял его при помощи той же одной ладони в горизонтальном положении и с диким криком ударил о землю так, что был слышен звук сломавшихся костей.

- Интересно, очень интересно, - старик потирал подбородок. - Я видел много способностей, но им всем я могу дать объяснение. Твой же случай мне совершенно не знаком.

- Я сам не могу понять. Может, это воля Богов? - с наивной надеждой предположил Кас.

- Нет. Что-то другое, что-то более интересное, чем я представлял себе. Но, естественно, мы постараемся в этом разобраться и раскрыть все твои таланты. А теперь давай пройдем на кухню. Тебе нужно выпить целебный отвар. Вчера ты пережил многое. К тому же воздействие моего паралича и усыпления на твоём здоровье сказалось. А ещё пока мои слуги-скелеты донесли тебя до палаты, наверное, уронили не раз, - усмехнулся Климент.

- А я-то думаю, почему так тело болит. Я бы ваших скелетов уничтожил за это, - злобно заявил Кас.

- Тебе ещё представится такая возможность на тренировках, - морщинистые уголки губ некроманта изобразили лёгкую улыбку. - Пойдем скорее, не отравлю.

Он пошёл вслед за Климентом в кухню, что представляла собой небольшое помещение с кухонными принадлежностями и необходимой мебелью.

- Садись, пожалуйста. Я сейчас приготовлю питьё, - прокомментировал действие Климент и открыл скрипящий шкаф в поисках какой-то коробочки. - Вот она, нашёл.

- Питьё точно целебное? - с недоверием поинтересовался Кас и сел на табурет.

- Естественно.

- Если так, то мне непонятно, зачем вы мне помогаете? И если мы некроманты, то зачем пить, питаться? Хотя чувство жажды у меня присутствует.

- Солидарность, друг мой, солидарность. Я был в подобной ситуации, но тогда остался совершенно один. К тому же, я думаю, мы можем стать друзьями, - старик насыпал в деревянную кружку какую-то сухую траву, - Первое время тебе это будет необходимо, потом постепенно отвыкнешь. Так всегда. Я же иногда питаюсь только для того, чтобы в непредвиденных ситуациях не показаться отличным от людей.

- Так вот оно что. Буду знать. Насчёт дружбы - не знаю. Хотя было бы не так уж плохо, но пока что я не расположен, если быть честным.

- Смелое заявление, однако. Но я всё понимаю. Недоверие. Это само собой разумеющееся. Временно. Позже поймёшь, насколько будет выгодно нам обоим дружба.

- Может быть.

- Вот, выпей это. Тебе станет намного лучше, - Климент поставил перед Касом кружку с изумрудно-зелёным отваром.

- Уже горячее? - искренне удивился он. - Когда вы успели нагреть?

- Потом узнаешь, как я это делаю, - загадочно промолвил старик.

- Из чего состоит это питьё?

- Девятисил и четырёхлистник. Первое - для общего укрепления здоровья, второе - для усиления свойств отвара.

- Попробую, - Кас отхлебнул, отметил: - Вкусно, мне нравится.

- Вот и славно, - расплылся в улыбке Климент.

Старый некромант стоял и смотрел в окно, пока Кас допивал целебный отвар. После предложил прогулку по излюбленным тропам.

Старые скрипящие двери дома открылись: открылся живописный пейзаж, что нельзя увидеть в ночное время. Высокие стройные деревья уходили высоко в бескрайнее ясное небо, яркие цветы и травы благоухали сладкими ароматами, чем создавали непередаваемое впечатление, узкая речка наполнена зеркальной чистоты водой: всё выглядело настолько великолепно, что хотелось остаться здесь навсегда.

Кас не сдержался, спустился к речке, чтобы выпить чистой воды и умыться. Он посмотрел на отражение: чёрные смолянистые волосы нужно приводить в порядок, а лицо усталое после вчерашнего дня. Попил, умылся бодрящей водой и присоединился к Клименту.

Они шли по узкой тропе, что вела в сторону холмистых гор. По обочинам иногда слышно, как разбегались мелкие насекомые. Бабочки порхали повсюду - будто специально создавали красочное представление. В пути встречались дикие олени, чаще молодые, и убегали при виде незнакомцев.

- А куда мы идём? - вдруг выразил любопытство Кас.

- Это обыкновенная прогулка, - пояснил Климент, - Хотя, я кое-что тебе покажу.

- И что же это?

- Терпение, только терпение. Совсем скоро увидишь.

Скоро перед глазами Каса открылся вид огромного озера. Через него проложен длинный мощный каменный мост, что ведёт на другой берег.

- Красиво, не так ли? - Климент стал на месте, чтобы полюбоваться природой.

- Да, очень! - воодушевлённо поддержал Кас и вдохнул свежий воздух, что нагонял слабый тёплый ветер.

- Этот мост когда-то построили ванапаганы[2].

- А кто это? Первый раз слышу о них.

- Великаны. Они злобные и глупые, хотя иногда приглашают людей в гости, но это редкие случаи.

- Я бы даже по приглашению не пришел к ним.

- Забыл добавить, что обычному человеку нельзя ходить по мостам, которые строят ванапаганы.

- Почему?

- Душа человека, прошедшего по такому мосту, попадает к дьяволу. Что же касается нас, то нам, некромантам, это не грозит. Пойдём далее.

Они ступили на мост: вид более впечатлительный, чем то, что можно было видеть раньше. Глаза разбегались, желали изучить каждую тропинку, везде побывать.

Вскоре прошли мост и забрели в глухую лесную чащу, где прежняя красота превратилась в мрачноватое место.

Климент шёл впереди. Когда остановился, Кас увидел за ним то, что совсем не ожидал: каменный алтарь, залитый некогда свежей кровью.

- Это алтарь некроманта, - объяснил старик. - Здесь каждый некромант приносит жертву. И ты в том числе.

- Я не хочу это делать, - запротестовал Кас.

- Ты сделаешь это. Не стоит противиться, иначе будешь постоянно мучиться. Эти муки сопровождают любого некроманта, если он отказывается от жертвоприношения. В итоге не выдерживает и умирает уже окончательно. Объясняется тем, что без ритуала твои силы сосредотачиваются в тебе без возможности выплеснуться наружу и убивают тебя.

- Но почему именно я?

- Значит, кому-то из Богов понадобилось, чтобы ты стал некромантом.

- Я уничтожу, клянусь, Бога, которому это нужно! - выругался он.

- Какие громкие слова, - полушёпотом намекнул на плохое поведение старик. - Боги могут услышать. Не стоит так заявлять.

- А я буду заявлять, - настырно упорствовал Кас.

- Ближе к делу, - перебил Климент. - Твоей жертвой будет молодая девушка. И я уже знаю кто она. Дочь Бакая.

- Только не она, - помрачнел он.

- Только она, - старик задумчиво почесал подбородок. - Лучший вариант из гуманистических соображений. Девушка имела глупость гулять здесь вчера. Я видел её на мосту. Из чего следует, что несчастная душа в скором времени отправится в ад.

- Вот как... - он безучастно уставился во что-то видимое лишь для его фантазии. - Но я не готов к жертвоприношению.

- Это не так сложно как ты думаешь. После ритуала ты обретёшь все силы некроманта.

Кас сел на мягкую траву и ударился в размышления: «Как я сделаю это? Убить молодую девушку. Да ещё и дочь самого военачальника Каана! Она такая красивая. Мысль о жертвоприношении мне кажется невыносимой. Не так сложно, говорит старик. Конечно, на его счёт, возможно, не одна сотня смертей, поэтому для него убийство - обычное дело. Для меня - нет».

- Кас, я вижу, ты сильный. Ты сможешь, - отвлёк от размышлений голос Климента.

- Когда я должен сделать это? - он поднялся с земли и посмотрел на алтарь.

- Чем раньше, тем лучше, - намекнул старик. - О том, чтобы доставить девушку сюда, я позабочусь лично. Твоя задача - принести её в жертву на алтаре.

- Хорошо. Через два-три дня. Мне нужно подготовиться морально к ритуалу, - объяснил Кас.

- Подождём, - в голосе Климента прозвучали нотки тихой радости. - Кстати, у меня есть для тебя очень хороший подарок.

Неожиданная новость вызвала мгновенный интерес:

- Какой?

- Об этом ты узнаешь, когда мы вернёмся в дом. Тебе понравится, обещаю, - старик положил руку на плечо Каса и с внутренней надеждой на понимание взглянул на него.

Он молчаливо смотрел на алтарь...

Отец и дочь

Тихий стук явился неожиданным в вечернее время воскресного дня.

Бакай не спеша подошёл, открыл замок, отворил входную дверь – на пороге стояла Рогнеда с виновато опущенной головой. Молодая, высокая, стройно сложенная девушка с ослепительной улыбкой маленькой наивной девочки. Золотистые волосы украшали стан и делали девушку очень привлекательной, важной особой, коей она и являлась благодаря отцу.

- Проходи, – в его голосе прозвучали нотки неприятного разговора. – Нам предстоит кое-что с тобой обсудить.

- Я всё объясню, отец, – едва слышно произнесла тоненьким голосом Рогнеда и опустила подлинно индиговые глаза.

Послушно прошла по коридору, попробовала войти в кухню, но Бакай указал на дверь своей комнаты: разговор обещает быть действительно серьёзным.

Они сели за небольшой столик, сделанный из грубого дуба. Отец строго посмотрел на дочь, на мгновение закрыл глаза, глубоко вдохнул и начал:

- Где ты была весь день?

- Гуляла в лесу. Знаешь, там так интересно! – залепетала она.

- Я не спрашивал как там, – перебил он её. – Почему мне не сказала об этом?

- Но ты был на службе, – попыталась оправдаться Рогнеда. – Я не могла тебе сообщить, что ухожу.

- Но ты могла хотя бы записку оставить на столе в кухне. Или забыла как писать?! – повысил голос отец.

- Прости. Да, я поступила неправильно, – признала вину дочь.

- Твой поступок ужасен. Ты прекрасно знаешь, сколько опасности в лесу. Даже днём, – более спокойно объяснил Бакай. – А ещё этот преступник. Кто знает, что у него в голове.

- Я знаю Каса. Зря ты плохо о нём отзываешься, – заступилась Рогнеда. – Он просто испугался стражи, потому и сбежал.

- Мне без разницы, – резко отрезал отец. – Для меня важно, чтобы ты была жива и здорова. Судьбы других людей мне не интересны. И не нужно защищать его. Он убийца.

- Я понимаю, но...

- Поймёшь, когда у тебя будут свои дети.

- Я больше так не буду, честно.

- Надеюсь.

Наступило неловкое молчание, что по обыкновению длилось недолго. У отца и дочери совершенно разные взгляды на жизнь, но, тем не менее, они родные люди, поэтому Бакай делился с Рогнедой мыслями. Она единственная с кем он мог поговорить на разные темы и не переживать, что осудят или не поймут.

- Дочь, я знаю, как ты относишься к Касу.

Рогнеда почувствовала, что дальше не услышит ничего хорошего о судьбе парня, и взволнованно поинтересовалась:

- Что с ним будет?

- Император отдал приказ схватить его и доставить живым в город.

- И что же тогда? Его ждёт казнь?

- Нет. Со слов императора, парня ждёт служба в наших рядах независимо от желания, поскольку он владеет какой-то невероятной силой, о которой не знают даже архимаги. Удивительно то, что эту силу никто из наших магов никогда не чувствовал, иначе схватили бы раньше по подозрению в странной энергетике.

- Да, действительно, необычный случай. Но хорошо, что он будет жить. Это радует.

- К чему я начал этот разговор... - отец помолчал многозначительно. - Завтра я с дружиной отправляюсь в поход на поиски Каса. Это значит, что некоторое время ты будешь жить без меня. Прошу тебя быть очень осторожной. В дом чужих людей не пускать. В ночное время вообще никому не открывай.

- Хорошо, отец, так и буду делать.

- Я переживаю за тебя, потому что ты единственный родной и самый дорогой для меня человек, Рогнеда.

- Как и ты у меня.

Последовала короткая пауза, а после Бакай с отцовской заботой произнёс:

- Пора готовиться ко сну, если не желаешь попить чего-нибудь горячего, конечно.

- Пожалуй, я поплю и лягу спать.

- Тогда иди, а мне нужно ещё кое-что обдумать на завтра.

- Я провожу тебя утром.

- Спасибо, дочка.

Рогнеда покинула комнату, а Бакай остался наедине с мыслями и давящей на сознание тишиной, что создавала ощущение одиночества, апатии. Никто никогда не знал настоящий внутренний мир военачальника - он создавал образ сильного духом человека и не шёл на компромиссы. Но многое Бакаю не давало покоя: постоянное ощущение опасности, мысли, что будет уволен и покинет пост, переживания за дочь по каждому пустяку. Может, вот она, старость так приходит? Вполне возможно. Состояние непрерывной тревоги угнетало изо дня в день. Ко всему прочему предстоит опасный поход завтра утром: надо быть в полной боевой готовности. Следовательно, нужно избавиться от угнетающих мыслей. В противном случае - провал...

- Отец! - послышался звучный голос Рогнеды.

- Иду, - Бакай вскочил, удары сердца участились - казалось, что-то плохое произошло.

На самом деле в гости пришёл Борислав. Верный друг, один из служащих военачальника: бесстрашный человек, прекрасно подготовленный физически и психически к любым опасностям. Глаза цвета чёрного матового агата никогда не блестели, эмоции на лице словно отсутствовали.

- Борислав, приветствую! Проходи, не стой на пороге, - радушно пригласил Бакай.

Гость немедленно ступил через порог, пожал руку и прошёл в кухню, где поздоровался с Рогнедой и сел за стол.

- Налей, пожалуйста, вино для нашего гостя. И мне тоже, - обратился к дочери Бакай.

- Сейчас, - мило отозвалась она.

В отличие от многих военачальников Бакай не имел прислугу: считал, что это может плохо повлиять на воспитание дочери. Вместо дворца в его владении большой двухэтажный дом без особых признаков роскоши.

- Я пришёл по делу, - начал низким глухим голосом Борислав и пристально посмотрел на собеседника. - Как я понимаю, поход предстоит нам очень интересный. И по этому поводу у меня есть предложение.

- Интересно, - задумчиво проговорил Бакай. - Какое именно предложение и с чем оно связано?

- Я думаю, будет разумно взять с собой опытного мага. Мы же не знаем, что нас ждёт завтра. И этот парень... Не знаю, что от него можно ожидать.

- Хорошая идея. Но у нас осталась одна ночь. Где мы будем искать сейчас такого мага?

- Не беспокойся об этом. Я нашёл такого человека. Он ждёт твоего одобрения.

- Расскажи о нём.

- Ему тридцать шесть. Временно безработный. Учился в Университете «Сияние Магии» на факультете иллюзии в столице. Готов работать даже за невысокую плату.

- «Сияние магии» - серьёзный показатель.

- Он закончил с золотым дипломом и множеством наград. И по сей день не оставляет практику магии.

- Если верить твоим словам, он очень сильный маг.

- Да. Он умеет всё в Магии Иллюзии: от гипноза до создания в разуме человека совершенно иного мира. Представь, каково это. Если мы только увидим того паренька, то он точно никуда не денется. Каким бы сильным тот ни был, против Иллюзии не выдержит.

- Нам понадобится такой помощник. Надо брать с собой.

Рогнеда поставила на стол две кружки красного ароматного вина, дружески улыбнулась гостю, получила благодарность в ответ. Сама же удалилась из кухни: не её дело - слушать, о чём отец разговаривает с друзьями по службе. Тем временем они продолжали беседу.

- Пять золотых монет в день его устроит? - Бакай сделал глоток.

- Думаю, что за такую плату он будет с радостью работать с нами, - Борислав прокручивал кружку в руке.
- На поиски может уйти не день, не два, а даже больше. Так что нужно подготовиться как следует.
- Я это прекрасно понимаю. Поэтому надо идти отдыхать и предупредить о твоём одобрении нашего мага.
- Ты вино выпей, а потом уж иди. Иначе приму твой жест за неуважение.
- Что ты говоришь такое. Столько лет уже с тобой знакомы. Служим вместе, а ты мне про неуважение. Дело в том, что действительно нужно идти. Но вино я всё равно выпью - очень вкусное, - Борислав сделал добрый глоток
- Для хороших гостей только лучшее, - отметил военачальник. - Выезжаем завтра на рассвете.
- Состав тот же?
- Да, нас десять человек. Одиннадцатым будет твой маг.
- Всё понятно.
- Доспехи, щит, меч в порядке?
- Конечно. В идеале, как всегда.
- Отлично.
- Что ж, мне пора. Спасибо за угощение и гостеприимство.

Бакай проводил друга по службе, тихонько подошёл к комнате дочери и легонько приоткрыл дверь - Рогнеда спала. Отцу стало спокойно и тепло на душе. Мысленно он произнёс: «Не волнуйся, дочка, всё будет у нас с тобой хорошо».

Она: первая встреча

Её взгляд приковал потрясающий вид: чистое лазурное небо, молочные облака. Низкорослые деревья, кустарники охватывали доброжелательную, мирную местность, где она любила гулять. Множество узких рек, горных ручьёв уходили к подножию горы.

На поляне насыщенной густой травой, где витал запах свежих зелёных яблок и малины, девушка чувствовала себя нестерпимо счастливой и радостной. Душа сливалась воедино с природой, отчего хотелось взлететь в небеса, парить легко и непринуждённо. Мысль показалась на мгновение возможной, и она попыталась сделать это, но тщетно.

- Как жаль, что я не умею летать, - мягким голосом похожим на пение ангела произнесла девушка, вздохнула, поправила лилейно-белое платье и пошла дальше по тесной тропе.

Карие невероятной глубины глаза блестели, цвета солнечных лучей волосы длиной до талии

развевались от слабых порывов ветра, а платье обволакивало тело, тем самым подчёркивало безупречную фигуру. Кожа девушки божественно нежная и гладкая, черты лица правильные. Длинные ресницы очаровывали навсегда любого, кто увидит их хоть раз в жизни. Восхищённые взгляды мужчин для неё не более чем нормальное явление. Именно поэтому девушка часто удалялась от города, поближе к природе, где всегда ждали спокойствие и умиротворение.

Впереди показался небольшой деревянный мостик через речку, а после тропинка змейёй уходила вниз. Девушка пошла аккуратно – выглядело строение ветхим. Доски издали протяжный скрип, словно вслед кто-то наступил на мост.

Неизвестный дышал сдавленно, хрипло. Сердце девушки в панике забилося. Она пустилась в бег на другую сторону. Обернулась – никого. Неужели показалось? Страх вцепился острыми когтями. Побороть его не получалось. В попытках внушить себе, что это лишь игра фантазии, она продолжила путь размашистыми шагами к озеру, иногда оглядывалась.

Ослепительной красоты чистейшее озеро – зеркало неба. Капельные размеры позволяли назвать его природным бассейном.

Водную гладь слегка разгонял тёплый ветер, мирные волны облизывали каменистый берег, где порой встречались дикие лошади на водопое. Чаше пустое, озеро располагало, чтобы отдохнуть и подумать о чём-нибудь возвышенном и хорошем.

У берега озера стоял единорог, умиротворённо пил воду. Если бы не рог, голова багровой окраски и блистающие сапфировые глаза[3], издавдала он походил бы на обычную белую лошадь. Но это действительно он! Девушка не верила глазам! Первый случай в жизни, когда она увидела его воочию: символ благородства, чести и целомудрия.

Единорог заметил приближающуюся фигуру, но не двинулся с места и продолжил пить. Поразило, что он не боялся, и она подошла ближе, несмотря на волнение. На расстоянии вытянутой руки девушка дрогнула – единорог приляг на землю около берега. Она смутилась в догадках.

– Ты, наверное, болен, – с состраданием девушка наклонилась к животному, опустила на колени. От него исходил особый паточный запах и отдалённо напоминал едва уловимые нотки мёда, сливок.

Его глаза покорно глядели на неё.

– Хороший мой, – продолжила она и погладила единорога по белоснежной гриве. – Не бойся, я не причиню тебе вреда.

Казалось, что он всё понимал и начал вести себя безмятежно.

– Ты можешь встать? Здесь очень сыро у берега. Давай лучше уйдём к поляне, где сухо и тепло, – предложила девушка, и единорог встал, последовал за ней.

Для неё это событие – невероятное везение. Ей понравилось общаться с ним, ведь он понимал и слушался, разве что не мог ответить словами.

Неподалёку от озера они расположились на уютной поляне. Животное словно обратилось в домашнего питомца. Возникло ощущение, что у них родственные души. Вот истинное единение с природой.

Вновь, как у того мостика, за её спиной послышалось хриплое прерывистое дыхание... Единорог взвизгнул, вскочил, убежал в сторону и принял боевую позу. Глаза потемнели и приобрели аметистовый оттенок, он стал бить копытами – готовился к атаке. Девушка совсем растерялась. Хрип, вдруг обозлённый единорог. Она встала и обернулась. Сердце забило в страхе ещё сильнее, чем в прошлый раз. Но опять никого! Как в тот раз! Что происходит?!

Единорог успокоился и медленно побрёл к девушке. Она погладила его:

- Значит, ты хотел меня защитить. Спасибо тебе. Ты теперь мой друг. Но городские не должны тебя видеть, иначе попытаются поймать. Проводишь меня обратно?

Он издал звук подтверждающий согласие.

- Благодарю. А потом я снова приду, и мы увидимся с тобой на этом же месте. Хорошо?

Вместе с единорогом девушка отправилась в сторону города по старым тропам.

Бесценный подарок

По возвращении домой Климент попросил парня удалиться в комнату.

Кас подошёл к столику, где лежали книги, и взял ту, что называлась «Некромантия для новичков». Он решил прочесть пару страниц: действительно интересно, чему может научить данная литература. Стоило взять в руки книгу, как начал испытывать необыкновенные ощущения, словно она придавала силу и уверенность. Отклик понравился молодому чёрному магу. Сел на край кровати и принялся за чтение.

Книга настолько увлекла, что Кас не заметил, как вошёл его учитель Климент.

- Изумительная картина! – старый некромант деловито похлопал в ладоши.

- Вы меня напугали неожиданным появлением, – откровенно признался и закрыл книгу.

- Вовсе не хотел этого делать, друг мой, – как перед Богом заверил Климент. – Я, собственно, пришёл пригласить тебя на вручение подарка, о котором говорил.

- А вот это интересно. С радостью приму его, – молодой некромант неряшливо швырнул книгу на стол, отчего она забрезжила рубиновым мерцанием.

Кас опустошённо вскинул глаза на старика: взглядом спросил, что стряслось.

- Никогда больше так не делай. Книге это не нравится, – авторитетно, по слогам отпустил Климент.

- Но что я такого сделал? – ума не прикладывал он.

- У всех магических предметов в некоторой степени живая природа, поэтому нужно обращаться с ними как с живыми. А ты бросил книгу как ненужную пустышку.

- Простите, не знал...

- Я чувствую, что книга взаимодействует с тобой. Ей понравилось то общение, которое ты провёл до моего прихода. Но в конце бросок всё испортил. Ты должен осознать неправильность своего поступка и впредь так не делать. Тогда всё будет нормально.

- Такого больше не повторится. Я буду аккуратно и бережно относиться к книгам.

- Идём со мной.

Сияние книги безмятежно растворилось.

В комнате старика он увидел расположенный по центру узкий длинный рундук, исполненный из красного дерева и обитый изящными полосками золота. На нём несколько крохотных замков украшенных турмалином и жемчугом по канту.

- Я долго ждал дня, когда смогу вручить мою ценную вещь по-настоящему достойному некроманту, - многозначительно начал речь Климент. - И этот день настал.

- Что это? - Кас не спускал глаз с объекта интереса.

- Сейчас увидишь, - старик совершил круговое мановение руками над рундуком, следом отворились беззвучно замки - крышка обнажила таинственное содержимое: продолговатый, немногим более двух аршинов, обоюдоострый клинок из белого золота, орнаментированный алыми алмазами на рукояти. - Этот меч когда-то выковали самые искусные мечники в своём деле - альвы[4]. Им пользовалось не одно поколение. Теперь как дар клинок переходит тебе. Не забывай, что он, как и книга, тоже чувствует отношение к нему. Возьми его в руку, попробуй фехтовать, а потом поддержи в полной тишине. Тогда ты должен ощутить связь между мечом и тобой. Если это произошло, то с ним ты не пропадёшь. Знай, это твой самый верный друг в бою.

Каса обуревали впечатления подарка: насколько же величественен клинок. Он склонился над рундуком, двумя руками вынул оружие в горизонтальном положении. Со всей обходительностью, будто меч действительно живой, Кас взял его в правую руку: удобно держать одной, несмотря на увесистость.

Попытки фехтовать не увенчались успехом - несколько простых, неуклюжих движений потешили Климента:

- Выглядит очень забавно!

Кас нахмурил брови:

- Я не мастер фехтования вообще-то. И с мечами не работал, если быть честным.

- Что ж, тогда придётся учиться. Естественно, я помогу тебе в этом. Разомну свои старые косточки, - оказалось, что старик умел и над собой шутить.

- Буду признателен. Всегда мечтал научиться обращаться с клинками правильно и стать мастером меча.

- У нас много время. Всему научишься обязательно. Главное, желание и терпение.

Кас ничего не ответил, сосредоточился на мече и перестал выделять непонятные приёмы. Просто молчал, держал в руке оружие, пытался понять, его ли это клинок. Прошло немного времени, когда молодой некромант почувствовал связь. Меч одобрил нового хозяина и

засветился холодным тёмно-фиолетовым свечением.

- Прекрасно! - прокомментировал происходящее Климент. - Это твоё оружие, это твой друг, Кас!

Эмоции захлестнули волной как при шторме в море. С восхищением Кас взирал на клинок удивительной красоты и с трудом осознал, что отныне меч - истинный друг.

- Я очень благодарен. Даже не знаю, как выразить то, что сейчас чувствую, - полушёпотом произнёс Кас.

- В этом нет необходимости. Я прекрасно тебя понимаю, - поддержал Климент. - Забирай меч с собой. Отнеси его в комнату, а затем мы с тобой покушаем, что необходимо, как я говорил, лишь первое время, и продолжим нашу беседу за столом. Я только тебя поддержу, ведь мне чувство голода незнакомо уже много лет.

На обед старый некромант предложил суп из овощей и полезных трав, свежий зелёный отвар и беседу. Впрочем, отказаться Кас не мог - у него не было другого выбора.

Во время трапезы разговор начал Климент:

- Хочу, чтобы ты знал обо всех магических способностях твоего меча. Он сделан из белого золота, что позволяет уничтожать нечисть, мы с тобой в том числе, как считаю люди, и других существ без особого труда. Это первое. Второе - когда приближается опасность, меч светится красным свечением. И последнее... - старик отхлебнул из тарелки изрядную порцию супа и продолжил: - Меч имеет ещё одну уникальную способность. Но это, кстати, забирает и твою магическую энергию. То есть, используется по большей части твой запас силы. Если ты понимаешь, о чём я.

- Пока что с трудом. Для меня это всё новое и непривычное, - признался Кас.

- Это временно. Как я уже говорил, ты всему научишься.

Климент помолчал немного, будто бы обращался к кому-то невидимому, и снова заговорил:

- Мне, собственно, как и тебе, более интересно узнать о твоей другой силе. Нужны эксперименты, чтобы определить, что это и как ты можешь этим пользоваться.

- Да, в этом вы правы. Мне самому это очень интересно.

- Ты когда-нибудь до того случая сталкивался с подобным явлением?

- Нет. Тогда это был первый случай.

- По-твоему мнению, что вызвало эту способность у тебя?

- Надо подумать...

- Наверное, это были сильнейшие эмоции?

- Да, вроде того. Это как агрессия, свирепость, злоба, ярость - вот такими словами я могу описать то состояние. Но при этом у меня не было желания убить. Или, возможно, я просто не контролировал себя.

- Значит, нужно вызвать те же эмоции и попробовать ещё раз.

С супом покончено. Климент налил отвар в кружки, одну из них поставил перед Касом. Он сделал глоток, оценил вкус, и продолжил:

- Я с вами в этом согласен. Но как вызвать такие эмоции. Вот вопрос.

- У тебя, я уверен, есть воспоминания, которые могут вызвать подобные чувства.

- Если подумать, то таких много. Но они не настолько сильны. Сомневаюсь, что это получится.

- Подумай хорошо.

- Хотя, знаете, у меня огромная ненависть и злоба к нашему императору.

- Ты про императора Ависа?

- Да. Ведь он лишил меня родителей. Навсегда. Их больше нет у меня. И не будет. - Кас начал всерьёз злиться и не мог остановиться. - А за что?! За то, что они не смогли заплатить в городскую казну! Он отправил их на каторгу, где они погибли, о чём я узнал годы спустя! Я его ненавижу! Ненавижу!!!

Глаза Каса налились кровью. Он резко вскочил, выбежал на улицу, а Климент побежал вслед.

Молодой некромант вышел из себя. Внутри всё кипело. Хаос будто бы желал вырваться из него и обрушиться на всё, что окружало. Первое, что попало под руку, высокое толстое дерево. Со всего размаха Кас ударил по нему крепко сжатым кулаком, отчего оно сломалось и повалилось на землю. Дыхание участилось, стало глубоким и резким, а внутри обдало жаром гнева, что не находил успокоения. Он закричал настолько громко, что лес словно испугался и притих. Упал на колени, обхватил голову. По лицу покатились слёзы от горечи и переживаний.

- Я его убью! Убью! Убью! - словно в такт словам бил рукой по земле. С каждым ударом вмятина в почве углублялась.

Климент, шокированный увиденным, стоял поодаль и не решался подходить, пока Кас не успокоится.

[1] Зимцерла - в славянской мифологии Богиня Весны.

[2] Ванасапаны - в эстонской мифологии злобные великаны, обитающие в пещерах, на дне озера и под землей.

[3] Единорог в произведении имеет образ согласно эзотерическим верованиям.

[4] Альвы - в ранней германо-скандинавской мифологии — нестареющая, обладающая магией, прекрасная раса. Альвы - слово «эльфы» в произношении некоторых германо-скандинавских языков.

<http://tl.rulate.ru/book/14711/289463>